

Сэда Вермишева

Мерцающий пунктир

Ереван

Айастан

1974

"Мерцающий пунктир"- вторая книга Сэды Вермишевой. В ней нашли отражение лирические раздумья поэтессы о родине, о ее прошлом. Отношение к жизни в стихах проникнуто острым чувством ответственности и долга. Стихам присущи лаконизм и метафоричность.

СКАЛА - МОЙ ДОМ

Понятье родины - превыше нас.

Армения

Я — щербатая клинопись,
Непрочтенная,
На скале.
Я сто тысяч раз погребенная,
Поклонитесь моей земле.

Молчаливое изваяние скорби я —
Камень,
Руины.
Песок,
Прорастающий созиданием...

В свой гарем арканит Восток,
И равнины зовут раствориться...

Только я не могу —
Я —птица,
Скала —мой дом...

***

Мне, смиренной и тихой,
Дай, родина, пашню.
Я возделать смогу.
Я вберу, словно ливни,
Тебя в свою жажду:
Оскудеть — не могу.
Иссякать — не умею.
Я привалов не знаю,
Деревьев в пути не рублю.
Я усталых страниц твоих
Не листаю,
И так вольно и дико люблю.

***

К тебе влекусь,
Как я хочу тебя
увидеть снова...
Весь шар земной —
Весной расцветший куст,
И ты — цветок
Дыхания земного...
Как я люблю
Твоих нагорий грусть...
Люблю свирель твою,
Внесенную с утра
Над городом,
Над тишиной,
Над пашней,
И голос труб,
И голос комара.—
Блажен тот звук,
С утра свирелью ставший...

***

Как любить тебя,
Как лелеять?
На какие встать рубежи?
Маком пурпурным в поле реять,
Перепелкою плакать во ржи?
Потерявшая голос птица
То вспорхнет,
То к земле опять...
Шею вытянув, ветер струится
И стекает в темную падь.
И земля так спокойно дышит.
Тяжелы бока и черны.
Словно буйвол на пашне вышит...
Гладью заткан кусок тишины.
Прикорнуть.
Примоститься.
Надолго.
Неотъемлемо.
Навсегда.
Здесь обитель моя,

Царство долга.
И дорога в мое никуда.

***

Ну сколько можно жить
Не умирая,
Не возрождаясь так,
Как бог велел.
Нести в себе — себя,
Изнемогая,
И наткаться снова на предел?
Земли — с ладонь.
Возможностей — с мизинец.
А кровь крепка,
Как нашатырь...
Куда идешь ты,
Древний урартиец,—
Боль прошлого — слепец,
Не поводырь...

***

Так тепло в ноябре
У нас в Ереване.
И дыхание веков
Согревает асфальт,
И листьев трезубцы,
И гранит изваяний...
Так медленно и неохотно
Покидают лучи этот город,
И вплотную к зрачкам его темным
Придвигается ночь...

***

Не приемлю равнины.
Тесны мне долины.
Задыхаюсь в ущельях.
Отныне и впредь —
Я люблю свои горы.
В порыве орлином
Распластали хребты свои крылья,
Готовясь лететь.

***

Вьюги,
Дожди,
Снегопады,
Рельсы.
Молочная грусть...
Я никогда не умела
Читать на лице твоём, Русь.
Солнце меня ослепило,
В горные горны трубя.
Ну почему мне так сиротливо
Жить на земле без тебя?

***

Ударил свет
Волной в мои ключицы.
И повелел, чтоб сделала я шаг.
Дай к родникам твоим мне мне, родина,
пробиться,
К твоим звенящим вечным родникам, —
Омыть лицо.
Прости меня прегрешенья.
Гордыню, зло —
Не знала, что творю.
Да не коснется черт твоих недугов и поражение...
Пока дышу,
Пока я есть,
Пока звучит во мне пространство,
Служу тебе.
И в этом честь
Моя,
Мой праздник и мое убранство.

***

Моя страна —
Что может с ней сравниться?
Превыше всех высоких берегов,
Превыше времени она,
Превыше взлета птицы —
Моя страна — полоска синих гор.
Моя страна — залитый солнцем праздник,
Хачкара скорбь
                  и долгая зурна
Я не нарушила ни прав ее,
Ни власти,
Быть может, оттого
Сегодня я жива...

***

Страна моя,
Друг мой,
Оковы мои!
Люблю твоих кованных высей
Снега и хребты.
Я воздух люблю твой,
Насыщенный ртутью,
Люблю тебя кровью своею
И сутью,
Вобравшей и небо, и пепел, и землю.
Меня позовешь —
Я откликнусь,
Я внемлю...

***

Словно бабочка
На дальнем рассвете
Я из кокона выйду,
Я раскрою глаза,
Я очнусь.
Над родную землю склонюсь
И дальних созвездий
Я горячей рукою коснусь...

Противостояние

Я не хочу нарушить с миром связи...

***

Я ничего, наверное, не смогу,
Пока вершок пути одолев
Проигрываю прошлое, судьбу...
И все на свете снова начинаю, —
Копаю грунт,
Вбиваю сваи.
Еще нет дома,
А я о крыши думаю,
Об аисте над ней.
И песням лета
Аиста учу...

***

Мне трудно
Подниматься по утрам.
Спешить к делам,
Преследовать удачу.
Мне кажется, что я тогда лишь
Что-то значу,
Когда я льну щекою теплой к снам,
Подсвеченным проснувшимся сознанием,
И кажется мне домом мирозданье,
И тишина,
И сумрак по углам...
Как я люблю,
Как верю этим снам...

***

И снова жизнь
Без дома и пути.
И снова жизнь
На шумных перекрестках.
Все меньше золота в моей горсти,
А на одежде стали гуще блески.
И просто-просто будет умереть,
Как оступиться в темень и трясиину.
Закреть глаза
И ничего не сметь,
А звезды пересыпать в руки сыну...

Сурену

***

Паруйру Севаку

Становится все глубже расхождение
Меж миром и тобой —
Как будто вбили клин...
И продолжается земли круговращенье,
И ты оторван от исконных глин.
Так стой, поэт!
В запасе есть минута, —
Пока разрыв еще не наступил,
И Каин не убил,
Пока молчит Иуда,
Твори, поэт,
Пусть из последних сил...

***

Не хочу ни тепла,
Ни прохлады.
Голосам человеческим
Струны сердца не рады.
Станет злом и копытом
Флейта нежная слов.
Станет злом и копытом
Синий промысел слов.
И руками обеими
Я снимаю венец, —
Дальше, дальше от ласки
Этих грубых сердец.
Прилипалы и нищие,
То ли люд, то ли сброд...
И песками пустыня
Забивает мне рот.

Но песками пустыни
Каждый смертный идет...

***

Прошу о милости достойной,
Мне не под силу жизнь,
Тяжка ее стезя.
Я умереть хочу,
Мне так пристойней.
Мне так удобней,
И мешать нельзя,
Когда приходит смерть в твои владенья,
Вглядевшись,
Полюбив твое лицо,
Чтоб в вечность превратить твои мгновенья,
И усыпить,
И с пальца снять кольцо.

.....
Господи!
Но ненароком
Не сотри моих коней:
На бумаге рисовальной
Четкий профиль этих дней.

***

Григорию Левину

Мне надоело
Кланяться прохожим,
Украшившись смиреньем ложным.
И подставлять себя рогам,
И заикаться по слогам.
Молчать
(В который раз по счету!)
Когда на глотку наступили,
И делать всякую работу,
В рукав запихивая крылья...

Но с каждым днем трезвее,
Тверже,
Строже
Я познаю свой долг;
Свой долг,
А не права.
И я смиренно кланяюсь прохожим,
Запихивая крылья в рукава...

***

Я бреду
Днем и ночью
По старым кустам
Ставлю ноги на старые ветви.
Но продержаться на этом
Можно коротенький срок...
Запускаю в душу две пятерни.
Выбираю оттуда, все, что есть,
Все богатство —
И исчерпано царство...
Я советов давать никому не хочу,
Замыкаю уста,
К немоте приготовясь.
И пронзительно этой печали тоска
И чиста
Этих строф оборвавшихся совесть...

***

Усталость бьет копытами меня.
То ль от беды,
То ль от дурной погоды
Разъехалась, размякла колея,
И в ней мои увязли годы...
Но все-таки я пробую идти,
К ногам моим
пристали комья грязи...
Но я хочу
Хоть что-то обрести,
Я не хочу
Нарушить с миром связи...

***

Утра,
Мои любимые утра,
Полные песен
Как колокольная медь.
Неужели
Мелодии эти
Не сумеют над миром взлететь
Словно красный петух?
Ликованье,
Хлещи по хребтам междометий.
Э-ге-гей! —
Просыпайся столетье
Встретить песен моих
Нарастающий горный гул...

***

Что день?
Что век?
Во мне распадается сила.
Всегда повержена.
Всегда жива.
К работе алчная
Я всех простила.
Упрямства своего
Вбиваю в скальный грунт
Упрямые слова.
Я тверже камня.
Сдержанней гранита,
Высоко в небо вознесен мой храм,
И лавою земля моя покрыта,
И уступает недра лишь гробам.

***

Вете Григорян

На камнях,
Где трагедии ставили эллины
Мы покажем свое мастерство.
Браво, люди,
Браво, наставники,
Но сегодня другое лицо
Будет плыть над моею страной,
Над горами — ее декорацией,
и над снежностью белых вершин.
Браво, эллины,
Браво, Гораций,
Браво, бог,
Браво, дух,
Браво, сын! —
Но сейчас на зубцах островерхих
Мы танцуем.
И грим наш, как дым
Извержений вулканов,
И красные капли

Крови тех,
Кто ушел молодым.
Слышишь нас,
Слышишь, бубен, равнина,
Высоко над тобою мое естество
И не гром потрясает страну,
И не звук тамбурина,
А мое молодое лицо...

Преодоление

***

С проторенных путей меня сбивают ветры.
По правде говоря
Я с них сама схожу.
Я просто действие предоставляю ветру,
Пытаюсь осознать движенье.
Хотя заведомо известно:
Все, что смогу я,
Прочертить собою
Мерцающий пунктир.
На черном фоне — красные следы.
Я так живу.
Я к смерти не готовлюсь...

Я вышиваю красные узоры

***

Я в стеблях не живу.
Я вся — снаружи.
Как за ночь распустившийся цветок,
Я вся подвинута к теплу, дождям и стуже,
Протянут солнцу каждый лепесток...

***

От себя
Тяну я к миру нити
И возвращаю вновь в себя.
Я пробный камень
Всех своих открытий
Сквозное действие
Своих коротких притч...
Вселенной смутный и нечеткий контур
Я пробую домыслить
И постичь...

***

Я раскрошусь,
Как крошатся незримо скалы, —
На магистралях нет следов крушенья...
Ступайте осторожно:
Здесь глаза,
Здесь губы,
И не у кого попросить прощенья.
И нет возможности собрать себя в лицо...

***

Пытаясь осознать себя
Вписаться
В окружность жизни.
Двумя руками держась за обруч,
Ногами упираюсь в это цирковое колесо,
Чтобы сохранить равновесие
И остаться в исходной позиции.
Но от усилий моих
Поворачивается обруч,
И меняется мое положение
Относительно земли и неба...

***

Так держись!
Колесо тебя вверх,
Зацепившись зубцами,
Поднимет.
И бросит с размаху.
И ударит о мрамор.
И — липкая слизь...
И заплачет во мне
Безутешное детство —
Руки раскинув,
Акробаты срываются вниз...

***

Приманки ловкие
Мне мир расставил.
И что ни шаг — то западня.
Как страшно жить
В каморке тестных правил,
Стать общим местом
В книге бытия...

***

Усталая лошадь,
Возбужденная виденьем собственной тени,
Отчетливо-весело ржет
И пускается в путь
По своим отголоскам...

***

Мне не выиграть
Здесь сражений
И на поле моем
Ничего не цвело,
Кроме маков моих
Поражений...

***

Только фундамент,
Только корни
В расползшейся почве
Дни и ночи,
Ночи и дни
Все крепились,
Не умирали.
Сохраняли идею зданья, —
Силы на это ушли...

Г. Колманянцу

***

Я вышиваю красные узоры.
Я сквозь известку стен
Веду свою иглу.
И черный бык,
И огненные горы,
И в кратере кипящая смола —
Паучьи лапки.
И под ними — я.

***

Камни,
Усталые,
Темные камни,
Чем озарить мне вас?
Лежите,
Уткнувшись лицом небывалым
В угрюмый усталый пласт,
Как мне узнать лицо ваши древнее,
Жизни иной имена?
Линии долгих и вечных симметрий
Глухо тревожит и манят меня...

***

Куда мне свернуть
С дороги проезжей?
Давно мой скакун не горяч
И объезжен.
И мерно шагая
Он тянет поклажу, —
Он любит уже и возницу,
И стражу.

***

Одиночество.
Черно-белая паперть смиренья,
Свет,
Стекающий в землю
Сквозь горячие прорези глаз.
Нет.
Не бег.
Он — помеха движенью,
Прикасанию к далеким
Глубоким пластам,
Ощущение плотных,
Горячих мгновений,
Послушанье сквозь ропот
Да будет даровано нам...

***

Джуле

Мне хотелось бы крылья
Тебе подарить,
Чтобы ангелом чистым ты в небе парила,
Но, быть может, не стоит еще уходить,
И прекрасна земли сокрушительной сила?
И как в гроздьях тяжелых
Дремлет вино,
И томит,
И таит в себе хмель и похмелье,
Так и нам
Наше сердце на время дано —
И лазурь в нем,
И ярость,
И уйдет его солнце
И время...

***

Я не знаю,
Кто более жив —
Пестро-праздничный люд этих мест,
Или черное это нагорье?
Продолжительный горы,
Стремительней мы.
Все отмерено-взвешено
На ладонях вселенских законов,
И катятся под гору головы-годы,
И нагорья кольцом охватили мне горло,
И на душу мою опускаются первенцы тьмы...

***

Так долог путь
В пространствах темноты,
Пока мы снова обретаем черты и плоть...
Но в этом вновь возникшим существованьи
Случайным снова будем мы наделены.
И снова будет трудно
Одно отвергнуть
И принять другое,
И утвердить как собственную суть,
И снова боги недотепы
Тебя обделят в чем-то,
А что-то хлещет через край
И проливается почти впустую,
И нету сил собрать свой урожай...

***

Пусть все замрет:
Я слушаю пространство,
Я слушаю подсказку и указ.
Моя душа пока еще бессвязна.
В моей душе огромный мир увяз.
Ворочается тяжело и больно
То в сторону,
То вниз меня клоня.
И я прошу его — довольно.
И я прошу его — оставь меня.
Но в этот час,
Когда меня оставит
Его присутствие
И он уйдет, —
Я выпрямляюсь.
Я стану постоянством.
Я задохнусь.
И жизнь во мне умрет.

***

Мне хочется домой,
Где в одиночестве пустынном
Слышнее каждый шорох бытия,
Пергаментных страниц
И шепот черных линий,
Забытых жертв крутые имена.
Где служат посохом библейские начала,
Никто в расчет твой норы не берет.
Единоборствуя,
Я в землю ту вращала,
И горный барс
С моих ладоней пьет.

Мне хочется домой
Б. Пастернак

***

Теки,
Аракс,
Любви моей река.
Коричневое русло боли.
Пологие, как блюдо, берега,
Упрямых гор шершавые мозоли...

Теки,
Аракс,
И грусть мою развей.
Скажи, что все мои невзгоды — вздорны.
Что нет пристрастий у твоих камней
И что они своей судьбе покорны.

Теки,
Аракс,
Неси поклон мой дням.
Проси, чтоб мне они, как чашечка цветка,
Открылись,
Чтобы было весело кружить моим словам,
Чтоб губы счастливо и молодо молились.

***

В глаза
Свет звезды перелить...
Подорожников листья —
Колыбелью зеленою.
Укачают.
Звуки закинув за голову —
Белым светом,
Лунным бликом
По листьям встревоженным плыть.
Это смерть?
Или это движение?
Что уходит
И что покидает тела?

***

Две пары рук
Всегда воздеты
Врозь...
Но губы оттерев от крика
Они доят лучи,
И маска солнца — смеется.
Предначертание — свершается.
Текут,
Текут века...
И на щите объемным мирозданья
Горит мгновение — мое сознание,
Мгновение,
Мгновение.
Не века...

***

Все хорошо.
Не тяжело,
Не больно
Лететь.
Опорой служит воздух.
Песчинка тает,
Растворяясь в снах.
Нимб в небесах.
И нет предела
И ничего другого в небесах...
Желанна лишь земля.
Все остальное богу
Верну без сожаленья
И стыда.
Но на земле
Потеряна дорога,
А на лугах
Жуют и спят стада...

***

Отвернувшись лицом
В сторону,
Ворочаю жернова.
Жизнь,
Ты права,
Но и я невиновна,
К утру покроет трава
Все, что Богу угодно.
Он все продумал,
Все воплотил —
Место,
Политое кровью,
Потом зеленеет махрово...
Бог,
Ты лепешку коровью
В землю мою забыл положить.
Как будем жить?

***

Куда,
Зачем,
Какие оговорки?
Лететь и падать?
Острие...
Утес...
И нежности захлопнутые створки
И пажить бьется
В черный стук колес.
Любимые!
Прощальные страницы
Написаны на подвигах мирских...
Как кубор запрокинутый — передо мною —
лица,
Мои глаза — как жажда видеть их...

***

Все будет так,
Как я хочу.
И звезды не сместятся с небосвода.
Я в небо их, конечно, не ввинчу,
Но научу своим законам.
И кончится вся их игра.
Я на помост спокойно поднимусь.
Оттуда стану ими я повелевать.
Но исчерпается запас моих эмоций.
И звезды выпадут из гнезд,
В которых я им приказала спать.

***

Этой ночью
Ветер сливает
Мою грусть
С темным шорохом трав.
И глаза мои льются
В беспредельность.
В открытое море тоски.
И так тихо кругом,
Что я слышу,
Как склонились тонкие стебли
Над спящею
Черной землей.
И глядят они так неотрывно,
Так нежно,
Ощущая дыхание ее...

Я лежу на траве.
Но задумчивый лунной поляне.
Все давно отошло.
И любовь.
И желанья.

И бог.
Но на небо восходит
Медноликого диска сиянье,
Чтобы вновь меня бросить
На камни и пепел дорог...

***

Когда в мои жилы
Втекает усталость
И гложет порывов горячих струя,
То я говорю себе — мало осталось,
Осталось немного,
Лишь самая малость.
И может удастся,
И может удастся
Великая песня немого пространства...

***

Возможности мои —
Разбег коней крылатых,
И не накинута на них еще узда.
Но мне слышней становится,
Становится все внятней
Веков минувшая страда.
Она как натиск,
Как движенье,
Бульжник в окна наших дней,
Пошли мне, бог, пред ней смиренье,
А в чашу горечи долей...

***

И унижена муза,
И унижено сердце,
И бредут, как слепые,
В слезах и бреду,
Но от музыки века
Никуда им не деться,
Ни во сне, ни в дому,
Ни в гробу.
И звучит эта музыка,
И волнуется детство,
И прекрасная юность танцует,
Вскинув руки на темном лугу ...

Так люби меня, Музыка!
Не покинь и не брось!
Протяни мне своих незабудок,
Темно-пепельных,
Гроздь,
Напиши свои знаки на облаке белом
И продлись,
И продли,

И рассыпь меня в искры
Летящего света...

***

Не обольщайся, но живи.
Живи травинкой на земле покатой.
Коснуться глаз твоих
Восходы и закаты
И вся безмерность плоти и любви...
Живи,
Владей.
Так краток миг природы,
Уходит птица в небо наугад...
Блаженства распечатай соты,
Так мед тягуч.
Так сладок аромат...

***

Преодолев себя
По облаками идешь.
И снова падаешь
Как летний теплый дождь
На землю,
И в цветов благоуханье,
И снова отдаешь себя дыханью
Ромашки,
Лютики и лебеды,
Качаются, зовут тебя сады
И черный, душный воздух перегноя
И ускользает бытие твое земное...

Крыло любви

Так полно,
Зрело,
Так неодолимо сердце...

***

Словно пыль,
Этих дней суматоха,
Ускользающий вкус
Затаенного вздоха
Мне теперь ни к чему..
Я другую страницу начну.
Только чем ее поле заполню?
Я молитв не твержу исступленно,
Я теряю пристрастие к словам.
И влечет меня так
Отрешено
Поднести твою руку к губам...

***

Омой все камни,
Все отроги,
Из за детей земли молись.
Любовь моя,
Их чистоту вбери,
Вбери пороки,
Но рядом,
Рядом очутись
С ним,
Только с ним
В его дороге...

***

Не знаю,
Не знаю,
Все так хорошо.
И неба кусок
Раскаленного,
Льдистого,
На губам мне лег
И выпил их сок.
А губы сказали: "Единственный".

***

Лишь ласка рук,
Лишь губ твоих тепло.
Все прочее — озноб,
Продрогший зной пустыни.
И красные пески
Уже давно остыли...

***

Ты этих слов
Сейчас не говори.
Повремени,
Дождись,
Чтоб теплый луч зари
Лица бы моего коснулся,
И ласку заменил твою.

Я на распутьи,
Ты уходишь...

***

Юле.

Не окликай меня,
Когда по лунному канату
Иду я,
Имени не знаю своего.
Так на земле все гибелью чревато...
Не окликай ...

***

Вбирая,
Пить тебя всего,
Рассыпав блески звездные по платью.
И снова поднимать к тебе лицо.
И снова быть причастной к счастью.
Ты до краев наполнен, как сосуд,
Светящийся,
Чуть окаймленный тенью.
Так наклонись,
Пролей свое вино
На черный грунт моих стихотворений.
Коснись руки,
Ресниц ли, —
Все равно
Легко...

***

Уронить себя в руки твои
До рассвета,
До всплеск зари.
Где-то спит
Чуть прикрыто ветрами
Золотистое лето,
И спускаются с неба к нему косари.
И восходит над миром
Это слово из света.
И плывет далеко.
И всю жизнь забирает в ладони свои...

***

Тополь растёт
За окном моим бледным,
Птица над тополем плавно плывёт.
Я могу окликнуть её.
Это прекрасно и просто.
Все остальное —
Намного сложнее.
И нету ни сил
Ни желанья
Эту сложность понять и принять.
Все на свете так просто,
Так просто...
Но клинок,
Которым тебя пригвозждает
К ритуалу и будням
От напряженья дрожит...
И любовь
И природа в тебе погибают,
Ты вынес из сердца
И положил у обочины

Умирающих этих детей,
Продолжая идти,
Не признавшись в убийстве,
Не признавшись в сиротстве,
И запутав дороги свои и мои.
Я рифмую опять
Эти бедные строки
И целую заглохшие губы любви...

***

Владеет полем ураган.
И солнце застигает горизонты.
Колосья гнут измучено свой стан,
А поле вновь себя ветрам
Приносит,
Чтобы смешались зерна и земля,
Чтобы снова наполнилась избытком желтым нива...
Ты слышишь,
Я еще жива,
Как это поле в выдохе порыва.

***

Я говорю с тобой...
Но ты далек.
И ты меня не слышишь.
И нету слов почти в моей строке.
И поредая, она почти не дышит.
Пустует угол,
Где молиться я должна.
И голову уткнув в молчанье,
Мы часто плачем —
Солнце, я, весна,
Примкнув друг к другу мертвыми плечами...

***

Попрошаюсь с тобой.
Так прощаются с радостью люди.
Проведу, как слепец, по глазам твоим,
По лицу.
И в последний момент —
Откажусь.
И прощания не будет...

На ладонях своих я увижу
Голубую, как небо, пыльцу...

***

Я сплю,
Легко смеживши веки,
К глазам моим приникла тишина.
И в храм разрушенный
Своей любви и веры
Я ухожу под теплым тропам сна.
И к охладелым плитам прикасаюсь,
И называю их по именам,
И никуда из снов не возвращаюсь, —
Окликните —
Я и поныне там...

***

Так тихо стекала
Ко мне это смерть
С проталин,
Ложбинок и всхолмий.
И не уставала в глаза мне глядеть.
И взгляд был томительным,
Долгим.
И тихо, неслышно, приникла душа
К ладоням ее полусонным.

***

Дай мне плакать сегодня.
Дай выплакать боль.
Я б ушла по дорогам,
Не обернувшись.
Шла бы дальше земли,
Не принявши в расчет,
Что прекрасное все же свершилось.
Слишком дорого все,
Слишком горько далось.
Дай мне плакать сегодня.
И в том твоя милость...

***

Веселый балаган!
Но вывернуты руки
У кукол.
И они
Гримасничают,
Шевеля губами,
Приблизиться не смея
И друг друга ощутить...

***

Когда ты предал вновь
Доверие мое
И тем вселил в меня
Иные чувства, —
Ты жертвой стал моей.
Свободна я
От сострадания к твоей минутной грусти.
Я знаю,
Дней настанет черед, —
Ты будешь ждать меня,
Как жизни возвращенья.
Но мы враги с тобой.
И победитель я.
Так хочет бог моих стихотворений.

***

О сердце!
Тебе бы лишиться ума,
Трясти бы деревья в припадке,
Но только б не эти тряпички-заплатки
Да милосердья пустая сума...

***

Лицо уроню я в ладони сухие —
А перед глазами — мой грех темно-синий.
Немею...
И рвусь я куда-то...
Напрасно, —
Мой грех темно-красный
Встает передо мною,
И все багровеет...

***

Так текла эта жизнь!
Через шторы окна проникала,
Проходила сквозь веки,
Касаясь зрачка.
И тогда
В хороводе весны возникала
Песня пастушья росы и цветка...

***

В моей душе
Кристаллы слез.
Холодное дыхание
Их превратило в иней.
Гроздь слез —
Непролитых.
Горячих,
Благодатных...

***

Пойми,
Нельзя
Светильники все сразу
Гасить
И обречь на мглу.
Земных путей моих
Смещать и путать фазу, —
Пойми,
Я больше не могу...

Как можешь ты
Нечуткими руками
Менять задуманный во мне уклад?

***

Скорбеть о сожженных мостах?
О старом городе?
Об опоздании?
О рухнувшем во мне
Прекрасном мироздании,
Устойчивом минуту лишь назад? ...

По согнутым рукам моим
Стекают на колени
И камни,
И обломки вышины.
И груды мусора в подоле.
И прозренья.
И нет смирения.
И нет вины ...

***

Отторгнут день.
Все отошло.
Но сердце кружится
Как птица
На той странюю,
Где гнездо
На скалах огненных дымится...

***

Когда я вижу горького
Тебя,
А улица течет,
Тебя не замечая,
Крик поднимается во мне.
Он рухнет на асфальт,
Он ринется к тебе,
Рознь этих дней сметая.

.....

Но в жилах темных
Загустела кровь...

***

Не возвращайся,
И не жди меня.
Закрой глаза
И ничего не бойся.
На теплый луг
Пусти пастись коня,
Все раздари,
Раздай,
И к встречи приготовься.
Я обниму тебя
И поплыву
В мерцающие переливы дали,
Поверь,
Доверься моему крылу, —
Крылу любви,
И смерти,
И печали...

***

Мне не увидеть
Разлета бровей
Глаз твоих темных,
Влекущих.
Мы в зоне воздействия
Разных полей:
Ты весь — в настоящем.
Мой голос — в грядущем.
В бурьяне и терниях тропы предтеч.
И плечи — в ознобе рассвета...
И только вдали пробивается речь,
Где камни ворочает Лета...

***

Маячит над миром
Перст, указующе-жесткий,
И надо
И кару принять,
И вину.
Но не о камни же биться,
Любимый,
Кровью лицо искажая?
Снопами тяжелыми литься
К тебе мне.
И знать,
Как рассыпаны звезды
На теплом лице небосклона,
И плакать от темного счастья,
А память отдать муравьям.

